

КОГНИТИВНЫЕ СВЯЗИ МЕЖДУ КОНЦЕПТАМИ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИМИ ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА И ЯВЛЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Лату М.Н.¹, Василенко А.Н.¹, Миллер О.А.¹

¹ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» (357532, Пятигорск, пр. Калинина, 9), e-mail: indfund@mail.ru

Данная работа посвящена изучению развития когнитивных связей, сформировавшихся между концептами, репрезентирующими внутренний мир человека и явления окружающей действительности в рамках праиндоевропейской картины мира, среди которых СЧАСТЬЕ, ГНЕВ, ГЛУПОСТЬ, СИЛА, ЗВУК, СВЕТ, ТЬМА, ОГОНЬ, ДВИЖЕНИЕ и др. При проведении анализа языкового материала применялись следующие методы и подходы: этимологический и деривационный анализ, частично лингвокогнитивное моделирование, концептуальный анализ и фреймовое моделирование. Выделяются и исследуются праиндоевропейские корни с базовым значением, репрезентирующим анализируемые концепты, рассматриваются их производные в современных языках, а также репрезентация сформировавшихся когнитивных связей в устойчивых выражениях, словосочетаниях, фразеологизмах. Описываются случаи совпадения развития семантики среди производных разных корней с близким или синонимичным значением.

Ключевые слова: праиндоевропейский язык, праиндоевропейские корни, картина мира, категоризация, когнитивная связь, концепт, обыденное знание.

COGNITIVE BONDS BETWEEN CONCEPTS, REPRESENTING HUMAN INNER WORLD AND PHENOMENA OF THE ENVIRONMENT

Latu M.N.¹, Vasilenko A.N.¹, Miller O.A.¹

¹Pyatigorsk State Linguistic University (9, Kalinin st., Pyatigorsk, 357532, Russia), e-mail: indfund@mail.ru

The article is devoted to the study of the development of cognitive bonds that have formed between concepts, representing human inner world and phenomena of the environment within the Proto-Indo-European world map. Among these concepts are HAPPINESS, WRATH, SORROW, STUPIDITY, FORCE, SOUND, LIGHT, DARKNESS, FIRE, MOTION, etc. While analyzing linguistic material the following methods and approaches were put into context: etymological and derivational analysis, linguistic and cognitive modeling, concept analysis and frame modeling Proto-Indo-European roots with specific semantics are selected and analyzed, their derivatives in modern languages are considered, as well as the representation of the established cognitive bonds in idioms and collocations. The cases of parallel semantics and sense development in derivatives of various roots with close or synonymous meaning are discussed.

Keywords: the Proto-Indo-European language, Proto-Indo-European roots, world map, categorization, cognitive bond, concept, naïve knowledge.

Введение

Категоризация действительности неизбежно влечет построение классификаций ее элементов. При этом особенности естественной и искусственной среды обитания человека находят отражение на языковом уровне. Цель работы заключается в установлении и анализе развития некоторых когнитивных связей, сформировавшихся между концептами, репрезентирующими внутренний мир человека и явления окружающей действительности. Складывающаяся система отношений и связей в отдельных случаях изменчива и подвижна во времени, в то время как в других остается достаточно стабильной. Так, например, некоторые исследователи указывают на свидетельства утраченных представлений о категоризации всех животных на двуногих и четвероногих во время существования общей праиндоевропейской культуры [2]. В данной работе рассматриваются когнитивные связи, сформировавшиеся

между некоторыми смыслами, представлениями об окружающей действительности, репрезентирующими особенности мировосприятия и нашедшие отражение в языке.

Так, концепт СВЕТ относится к базовым понятиям наивной картины мира и репрезентируется рядом праиндоевропейских корней со значениями «сиять», «блистать», «сверкать», «светить» и др. Помимо когнитивных связей с концептами ВИДЕНИЕ и ВРЕМЯ, рассмотренных нами в предшествующих разделах, данный концепт также формирует когнитивную связь с концептом СЧАСТЬЕ. Данная связь подтверждается наличием лексических единиц со значением «счастье, счастливый, радостный», которые берут свое начало от праиндоевропейских корней со значением «сиять, светить». Так, например, праиндоевропейский корень **bhlei-* – «сверкать, блестеть» имеет производные со значением «радоваться»: **blīpian** – «радовать, веселить» в древнеанглийском, **blīdōn** – «радовать» и **blīdsea** – «блаженство, счастье» в древнесаксонском, **blīdhr** – «милостивый, благоприятный» в исландском, **bleīps** – «милостивый, благоприятный» в готском и др. [10]. В современном английском языке данный корень представлен такими производными, как **bliss** – «блаженство, счастье» и **blithe** – «веселый, жизнерадостный, счастливый» [9]. Возможно, родственными лексемами в русском языке являются **блаженный, блаженство, благо, благой** и др. (**bheleg-* – «сверкать, сиять») [6]. Лексемы со значением «счастье, радость» также происходят от других праиндоевропейских корней, репрезентирующих концепт СВЕТ. Например, лексемы **glad** – «счастливый» и **gleg** – «веселый, энергичный» [9] в английском языке берут свое начало от праиндоевропейского корня **ghel-* – «сиять, сверкать» [9]. Праиндоевропейский корень **kand-* – «сиять, сверкать» в латинском языке представлен производной лексемой **candidus** – «счастливый, радостный, но также яркий сияющий» [10]. Данная связь также репрезентируется и рядом фразеологических единиц. В русском языке человек может «**светиться, сиять от радости**», что эквивалентно английскому «**to beam with delight**» или «**to be radiant with joy**». Глаза могут **блестеть от радости**, а в английском – **eyes glitter with excitement**. Выражение «**огонек в глазах**» применимо к человеку радостному, энергичному (в английском **mischievous twinkle** – «озорной огонек»), а «**лучезарное будущее**» – это счастливое будущее [1]. В словосочетании **лучезарная улыбка** «улыбка» выступает признаком «радости, счастья», в то время как лексема «лучезарный» имеет два значения: 1. «светящийся, сверкающий»; 2. «радостный». В испанском языке также встречаются выражения «сиять от радости» – **estar radiante de alegría** и «лучезарное будущее» – **un futuro radiante (luminoso)** и др.

Формирование когнитивной связи между концептами СВЕТ и ТЬМА в рамках праиндоевропейской картины мира представляется достаточно очевидным, поскольку данные понятия находятся в оппозиции и взаимоисключают друг друга. Анализ показывает, что многие современные слова со значением «тьма» восходят к праиндоевропейским корням со значени-

ем «сиять». Так, например, согласно мнению некоторых этимологов, праиндоевропейский корень **skai-* – «мерцать, тень», возможно, лежит в основе лексических единиц со значением «тьень» и «теневои» в славянских языках и в санскрите: **тьень**, **сень**, **теневои**, **тенистый** в русском языке, **цеень** – «тьень», **ценевы** – «теневои» в белорусском, **ciен**, **cieniowy** с аналогичным значением в польском; **stin** – «тьень» в чешском [4; 10], **chāyā** – «тьень» в санскрите [8], **hije** – «тьень» в албанском, «слабый свет» но также **сиять**, **shine** – «сиять» [6]. В английском языке данная связь подтверждается наличием производными от других корней с близкими значениями: **ghel-* – «сиять, сверкать» лежит в основе лексем **gloomy** – «мрачный» и **gloaming** – «сумерки» [7; 8]; лексемы **black** – «черный», **blacken** – «чернить», наряду с немецким **blaken** – «чернить» и исландским **blakkr** с тем же значением, восходят к праиндоевропейскому корню **bheleg-* – «сиять, мерцать» [7]/**bhleg-* – «гореть, испуская черный дым» [9]/ **bhleg-* – «гореть» [8]. В русском языке лексема **мрак**, а также родственные ей **мрачный**, **морок**, **омрачать** и **меркнуть** [4; 6] происходят от корня **mer-* со значением «сверкать, мерцать». Данный корень также представлен и в других славянских языках: «**мо-рок**» – «мрак» в украинском; **мракът** – «темнота» в болгарском; **мрâк** – «мрак» в сербохорватском; **mrok** – «мрак» в польском и др. [9, 10]. Имеется производная и в санскрите: **markás** – «помрачение». Производные лексемы **murk**, **mirk**, **mirky** – «темнота, темный» в английском языке [9] вербализуют концепт ТЬМА, в то время как лексемы **morning** – «утро», а также **мерцать** (о свете) репрезентируют концепт СВЕТ. Данная когнитивная связь представлена в современных языках фразеологизмами, например, **представлять в мрачном свете**, **наводить тень на ясный день** (т.е. сбивать с толку) в русском языке, **to express gloom over the situation** – «представлять все в мрачном свете», **light shining in the darkness** – «свет во тьме, луч надежды» и др.

Следующая когнитивная связь СВЕТ–ГНЕВ широко представлена как фразеологизмами, так и производными в разных языках. Например, лексема **fello** со значением «злодей» в латинском языке и ее производные в других индоевропейских языках восходят к праиндоевропейскому корню **ghel-* – «сверкать, сиять» [9; 10]. Среди производных данного корня также лексема **желчь** (в значении «злоба») в русском языке, **to gloat** – «злорадствовать», **to glower** – «сердито смотреть», **gall** – «желчь, злоба», **to glout** – «злорадствовать» в английском языке и др. [9; 10]. Английский глагол **to incense**, который означает «разгневать, привести в ярость», восходит к праиндоевропейскому корню **kand-* – «светиться, сиять». Данный глагол был заимствован в английский язык из латинского – **incendium** «столкновение, конфликт», **incendo** – «возмущать, подстрекать, натравливать» [9; 8]. Производные следующих праиндоевропейских корней, вербализующих концепт СВЕТ, также репрезентируют концепт ГНЕВ, например, **nei-* – «сиять, светить» с производными со значением злоба в ряде языков:

древнеанглийское **nīð** – «злоба», древневерхненемецкое **nīd** – «злость, вражда, ненависть», исландское **nīð** – «клевета, злая сатира» и др.); ***aisk-** – «ясный, сверкающий, яркий» [10]/***aiskno-** – «светлый, ясный» [6] (например, древнезападнонорвежское **eiskra** – «быть в ярости, сильно злиться»; древнеисландское **eiskra** – «быть в ярости»; английское **bridle** – «возмущать, негодовать» и **upbraid** – «ругать») [10] и корень ***bheruk-/bhrek-** – «сверкать» (древнеанглийское **upbredan** – «ругать, бранить») [10]. Данная концептуальная связь репрезентируется в английском языке следующими оборотами: **glare at someone accusingly** – «смотреть осуждающе»; **to glare revenge** – «гореть жаждой мести». Глагол **to glare** имеет два значения: «ослепительно сверкать; ярко светить»; «пристально, сердито смотреть». Идиомы с похожим значением встречаются в испанском языке: **los ojos relampaguean (centellean) de ira**, где глагол **relampaguear** означает «сверкать», **ira** – «гнев», **los ojos brillan de odio** – «глаза блестят гневом», где **odio** – «ненависть», **brillar** – «сиять, блестеть».

В целом можно отметить, что сильные чувства, такие как печаль либо гнев, увязывались в представлении древних с какими-либо физическими ощущениями или состояниями. Другим примером, иллюстрирующим данное положение, является когнитивная связь ГНЕВ–ДВИЖЕНИЕ. Гнев мог рассматриваться как некая движущая сила (ср. **порыв гнева**). Так, ***l̥eu-** – «отрезать, отделять»; «резкое движение» (**л'уть** – «твердый, крутой, едкий» в праславянском; **lutu** – «февраль» (самый холодный, «жестокий» месяц) в польском [6]. В русском языке данный праиндоевропейский корень представлен производными **лютый, лютик** (едкий, горький цветок). Данная связь четко прослеживается и на основе других корней, таких как ***ieu-** – «мешать», «приводить в движение» (**йарь** – «ярый», **гаро** – жестоко, резко, сурово) в праславянском; **ζωρός** – «жгучий, терпкий, смешанный» в греческом; **гарь** – «гнев») [6]. А в русском языке представлены такие сходные по смыслу лексемы, как **ярость, яростный**, а также **ярый** (сильное чувство). С корнем ***eis-** – «быстро двигаться, страсть» соотносят лексемы **ira** – «гнев» в испанском, **aesma** – «злость» в авестийском и др. [9]. В языке данная связь воплощается в таких устойчивых сочетаниях слов, как **быть на взводе, сорваться с цепи, крышу сорвало** (от гнева); в английском языке: **transport of rage** – «приступ ярости», **fly into a rage, go ballistic, go off the deep end** – «вспылить», **fly off the handle** – «выйти из себя». Помимо общего смысла, «движение», «гнев» связывается с более конкретным понятием «давление». Когнитивная связь ГНЕВ–ДАВЛЕНИЕ реализуется посредством корней ***gnew-** – «давить, душить» [6] и ***angh-** – «давить, душить, причинять беспокойство» [8] (праслав. **гневати – гновити** – «давить, мять»; англо-сакс. **sneowian** – «сжимать, бить»; лат. **angere** – «задыхаться»; санскр. **áñhas** – «беспорядок, расстройство»). К производным в современных языках относятся лексемы **гнев, гневаться, гнобить, угнетать** в русском языке, а в английском – **anger, anguish, anxiety, angina** [7; 9]. Гнев представлялся

как нечто удушающее, заставляющее задыхаться (ср. **гнев души**) Помимо этого в индоевропейском языке существовал корень ***reig-** – «сдавливать» (лат. **rigidus** – «жесткий»; **erigere** – «подниматься, твердеть») [9; 8]. В современном английском языке имеются слова **rigid** – «жесткий, твердый», **rigorous** – «строгий, жесткий, безжалостный», **rigor** – «оцепенение, жестокость, гнев».

В этой связи весьма показательна когнитивная связь, сформировавшаяся между концептами ДВИЖЕНИЕ и ЗВУК. Согласно М.М. Маковскому, в представлениях древних индоевропейцев звук воспринимался как *«разящее оружие»* [3]. Звук возникает при движении, ударе и т.д. К праиндоевропейскому корню ***seu-/sou-** – «приводить в движение, поворачивать, сгибать» [6] восходят **шум, шуметь** в русском языке, **siausti** – «шуметь» в литовском. Связь ДВИЖЕНИЕ–ЗВУК прослеживается в современных выражениях: **рассекать/пронзать тишину** (о звуке), **свистеть в воздухе** (о чем-то, что стремительно рассекает воздух), **про-свистеть** – «промчаться»; **cleave the air** – «двигаться, рассекая воздух» в английском. Несколько другой смысловой оттенок, но все ту же когнитивную связь реализуют слова-производные от корня ***bheu-r-/bhōu-r-/bhūr-** – «вздвигаться» [6]. Так, **bauruot** – «мычать, реветь (о волнах)» в латышском, **furō** – «бушевать» в латинском, **búrach** – «мычание быка», **búirithir** – «ревет, мычит» в древнеирландском, **Βορέας** – «северный ветер» в древнегреческом, **estour** – «грохот» во французском; в русском языке производной лексемой от рассматриваемого корня является **буря, бурный** [5; 6]. В данных примерах ясно прослеживается связь «стремительного движения» и «громкого звука». Помимо данных производных, интерес представляют некоторые соответствия в английском языке: **storm, tumult** – «шум и крики; грохот». Показательна реализация рассматриваемой связи и в следующих примерах: **бушевать** – «быть в ярости», **буянить** (подразумевает активные действия, сопровождающиеся громкими звуками); в английском: **storm of laughter** – «взрыв смеха», **storm in** – «ворваться с грохотом», **storm at** – «ругаться на к.-л.» и др.

Некоторые когнитивные связи в рамках праиндоевропейской картины мира репрезентируют понимание того, что в основе приобретения наивных знаний об окружающей действительности лежит ее познание посредством чувственного восприятия. Довольно наглядно это иллюстрирует такая связь, как ГЛУХОТА–ГЛУПОСТЬ. В праиндоевропейском языке существовал корень ***kous-** – «слышать»/***k'lous-** – «слух», с которым соотносятся **glūšas** – «глухой, глупый» в литовском, **hear, acoustic** в английском языке [6; 8]. В русском языке производные данного корня репрезентируют оба концепта в связке: **глухой, слух** и **глупый** [6]. Лексема **stumpf** в немецком означает «глухой; тупой». Помимо этого наличие данной связи подтверждается производными такого индоевропейского корня, как ***dhoubh-/dhubh-** – «темный», с которым соотносятся **taub** – «глухой; плохо соображающий» в немецком, **deaf** –

«глухой», но также «пустой, безвкусный», но также «тёмный, невежественный, отсталый» в английском [8]. В речи когнитивная связь ГЛУХОТА–ГЛУПОСТЬ воплощается в следующих выражениях: **неслышащий** – «тот, до которого нельзя достучаться, донести что-либо»; **пропускать мимо ушей; оставаться глухим** (по отношению к чему-либо). В английском: **to turn a deaf ear to smb./smth.** — «не слушать кого-л., пропускать мимо ушей; не обращать внимания на что-л.»; **none so deaf as those that won't hear.** В соответствии с принципом отзеркаливания параллельной ей когнитивной связью является СЛУХ– УМ. Так, праиндоевропейский корень **au-* – «воспринимать органами чувств, слышать, понимать» связан с корнем **ōus-/*us-* – «ухо» [6; 9]. Данный факт прослеживается в последующем развитии лексем: **ovyje** – «наяву, настороже» в литовском; **ud-avati, pra-avati** – «замечает, принимает во внимание» в древнеиндийском; **audio, audire** – «слушать, внимать» в латинском; **āusins** – «ухо» в древнепрусском; **auris** – «ухо» в латинском. В этой связи обращают на себя внимания некоторые выражения в русском языке: **держат ухо остро** – «быть настороже», **наострить уши** – «приготовиться с интересом внимать», **вешать лапшу на уши** – «давать ложные сведения, обманывать».

Логична историческая взаимообусловленность понятий СИЛА–БОЛЬШОЙ. Учитывая определенную степень смысловой близости данных лексем, неудивительно, что она закрепилась в мировосприятии древних людей. Внушительный размер и сегодня ассоциируется с могуществом, например, *великий* – данное слово может трактоваться как «большой», но также и как «могущественный». То же самое справедливо и для лексемы *great* в английском языке, которая употребляется в значениях «великий», «возвышенный», а так же «большой». В этой связи интерес представляют следующие праиндоевропейские корни: **bel-, *bol-* – «сильный, значительный» (др.-инд. *balam* – «сила, мощь, насилие») [8] и **bhel-* – «увеличиваться в размерах» [10]. В русском языке производным является лексема **большой**, в английском **bull, boulder** – слова, по сути обозначающие крупный объект. Можно проследить данную связь и на примере другого корня: **māgh-* – «сильный», «быть в состоянии» [8]. При этом лат. *magnus* – «большой, сильный», *mega*; нем. *mogen* – «хотеть, мочь», *Majestät* – «величие», *Macht* – «сила»; др.-инд. *magha-h* – «богатство, могущество» [6]. Ближайшие соответствия в русском языке: **могущественный, мочь, мощь**; в английском: **magnate, majesty, might, much.**

Таким образом, когнитивные связи между рассмотренными концептами, отражающие эмоциональные состояния и качества человека и явления окружающей действительности, сформировалась в рамках праиндоевропейской картины мира, репрезентируя особенности мировоззрения и восприятия реальности. Выделенные случаи репрезентации когнитивных связей на языковом уровне свидетельствуют о сопряженности и взаимодействии анализиру-

емых концептов в рамках праиндоевропейской и современных языковых картин мира. В связи с чем можно заключить, что они имеют достаточно длительную историю формирования и не теряют актуальности сегодня. Диахронический подход к исследованию языкового материала позволяет установить особенности формирования данных когнитивных связей. Весьма показательным и интересным для рассмотрения фактом является различная степень репрезентативности когнитивных связей языковыми средствами.

Публикация подготовлена в рамках реализации проекта «Комплексное изучение и реконструкция праиндоевропейской картины мира, моделирование структуры и исследование ее динамики в русском, английском и испанском языках» выполняемого по ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (соглашение №14.В37.21.0529)

Список литературы

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник. – М.: Русский язык, 2001. – 568 с.
2. Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. – Тбилиси: Издательство Тбилисского университета, 1984. – 1328 с.
3. Маковский М.М. Индоевропейская этимология: Предмет – методы – практика. – М.: Либроком, 2009. – 352 с.
4. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. – М.: Русский язык, 1999. – 624 с.
5. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М.: Астрель – АСТ, 2004. – 860 с.
6. Шапошников А.К. Этимологический словарь современного русского языка. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 584 с.
7. Юдкин-Рипун И.Н. Краткий семантико-этимологический справочник: славистика и романо-германистика. – Киев.: Наука-Сервіс, 2004. – 236 с.
8. Barnhart R.K. Chambers dictionary of etymology. – Edinburgh: The H.W. Wilson Company, 2008. – 1284 p.
9. Partridge E. Origins. A short etymological dictionary of modern English. – London, N.Y.: Routledge Taylor & Francis group, 2006. – 4246 p.
10. Indo-European Lexicon [Электронный ресурс] Режим доступа: www.utexas.edu (дата обращения: 20.10.2013).

Рецензенты:

Алимурадов О.А., д.фил.н., профессор, начальник управления научной работы, Пятигорский государственный лингвистический университет, г. Пятигорск.

Буров А.А., д.фил.н., профессор, заведующий кафедрой русской словесности ВШС, Пятигорский государственный лингвистический университет, г. Пятигорск.